

**Е. А. Сидорова, М. С. Баранова**

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова  
ул. Советская, 14, Ярославль, 150000, Россия*

*ekaterina-sidorova1@yandex.ru, ims777@yandex.ru*

## **ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА \***

В настоящее время глобализация начинает пронизывать все больше и больше сфер жизнедеятельности человека, поэтому все более значимым становится вопрос о комплексном формировании механизмов и принципов глобального управления. Анализируются сущность, субъекты и механизмы осуществления глобального управления. Кроме того, исследуется роль и современное состояние деятельности Международного валютного фонда (МВФ) в мировой экономике как одного из основных субъектов данного процесса. Уточняется взаимосвязь и взаимодействие МВФ и глобального управления. Исследование показало, что необходимо создание внутри МВФ более представительной, экономически и политически сбалансированной системы глобального регулирования мировых валютно-финансовых отношений как части формирующегося механизма глобального экономического управления. Данная статья расширяет знания об особенностях деятельности МВФ в современной мировой экономике в условиях формирования глобального управления.

*Ключевые слова:* глобальное управление, механизмы глобального управления экономическими процессами, Международный валютный фонд, система кредитования МВФ, процесс реформирования МВФ.

Глобальный характер современной экономики делает невозможным ее регулирование с использованием только инструментов национальной экономической политики. В условиях растущей взаимозависимости стран возникает необходимость комплексного формирования механизмов и принципов глобального управления, которые носят наднациональный характер. Координация глобальной экономической политики проводится, прежде всего, национальными государствами, международными экономическими организациями и региональными интеграционными объединениями. При этом в настоящее время наблюдается необходимость модернизации отдельных институтов глобального управления (речь в данном случае идет о Международном валютном фонде), что обосновывается увеличением роли в мировой экономике стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран.

Существует несколько трактовок категории «глобального управления». Дж. Розенау определяет ее не только через официальные институты, которыми регулируются нормы и правила межгосударственного взаимодействия, но и через все те «организации и группы влияния — от многонациональных корпораций, транснациональных социальных движений до множества неправительственных организаций, которые преследуют цели и задачи, дости-

---

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-32-01043 «Модель интегрирования российского региона в мировую хозяйственную сферу через развитие и адаптацию новых организационных структур».

жение решения которых зависит от транснациональных правящих и властных институтов» [1]. Т. Вайсс и Р. Такур в работе «ООН и глобальное управление: идея и перспективы ее воплощения» утверждают, что «глобальное управление – это комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, существующих между и распространяющихся на государства, рынки, отдельных граждан и организации, как межправительственные, так и неправительственные, посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы, устанавливаются права и обязанности, разрешаются споры» [2]. Особо подчеркнем, что в настоящее время разработкой концепций глобального управления занимаются во всех странах мира. Эта проблема находит отражение в исследованиях и российских ученых А. А. Немчука, Д. С. Кузьмина, О. Н. Барабанова, Н. С. Швейкиной. Так, А. А. Немчук утверждает, что приоритет в глобальном управлении имеют национальные государства, но он отмечает и смещение акцента на международные институты, общественные объединения и отдельных акторов [3]. Необходимо подчеркнуть, что понимание категории «глобальное управление» может несколько отличаться: от идеи «мирового правительства» до «мягкого» лидерства и неформальных форумов.

В современных исследованиях глобального управления принято выделять три группы акторов:

- государственные акторы – национальные государства, региональные интеграционные объединения и международные межправительственные организации;
- корпоративные акторы – национальные компании и транснациональные корпорации, деятельность которых направлена на получение прибыли от коммерческой деятельности;
- неправительственные организации, общественные движения, сетевые структуры, отдельные индивиды.

В зависимости от характера субъектов, вовлеченных во взаимодействие, могут быть выделены три основных типа механизмов глобального управления экономическими процессами [4].

1. В работе официальных механизмов полноправное участие принимают только государственные акторы, которые и выступают в качестве субъектов предложения решений, связанных с регулированием мировой экономики. Наиболее типичными представителями данной группы механизмов являются международные экономические организации (ВТО, МВФ, ОЭСР, ЮНКТАД), а также неофициальные форумы лидеров ведущих стран мировой экономики (например, «Группа двадцати»). Кроме того, следует особо выделить роль международных интеграционных объединений в процессах глобального управления. Негосударственные акторы могут влиять на работу соответствующих механизмов, предъявляя спрос на их решения, но не могут непосредственно участвовать в принятии этих решений.

2. В рамках смешанных механизмов имеет место партнерство государственных и надгосударственных акторов с негосударственными акторами, представляющими корпоративный сектор и общественные структуры. Важные шаги в развитии таких механизмов были сделаны в 1990-х гг., когда Всемирный банк начал реализацию программ сотрудничества с неправительственными организациями по вопросам глобального развития и оценки последствий экономических преобразований, а Программа развития ООН совместно с другими организациями системы ООН инициировала диалог с ТНК по проблеме построения «глобального рынка с человеческим лицом» [5. Р. 208; 6. Р. 465]. Негосударственные акторы могут выступать не только в качестве субъектов спроса, но и в качестве субъектов предложения соответствующих решений.

3. Частные механизмы регулирования глобальных экономических процессов не предусматривают участия национальных государств и международных правительственных организаций и связаны с реализацией инициатив ТНК (например, корпоративных программ социальной ответственности) и общественных структур (например, соблюдения базовых прав человека в социальной и трудовой сферах).

Несмотря на динамичное развитие смешанных и частных механизмов управления глобальными экономическими процессами, доминирующие позиции в принятии соответствующих решений продолжают занимать *официальные механизмы*. П. Ближковский, директор по экономическим и региональным проблемам Генерального секретариата Совета Европейского Союза, в работе «Экономическое управление и солидарность: комплексное взаимо-

действие» указывает, что основной площадкой для международного обсуждения проблем макроэкономической политики, монетарной политики, структурной политики, финансовой стабильности являются неформальные форумы «Большой восьмерки» и «Большой двадцатки»; проблем финансового регулирования, требований к капиталу банка, бухгалтерского учета – неформальный форум «Большой двадцатки»; *проблем финансовой помощи – Международный валютный фонд* [7], участие которого в процессах глобального управления и будет проанализировано далее в статье.

Международный валютный фонд (МВФ) является сегодня основным наднациональным валютно-финансовым институтом, который изначально обеспечивал стабильность мировой валютной системы. История организации показывает, что Фонд обладает высокой мобильностью, а именно: расширение функций в соответствии с меняющимися потребностями глобализации. По мнению аналитиков, одна из важнейших обязанностей МВФ заключается в предоставлении кредитов государствам-членам, сталкивающимся с фактическими или потенциальными трудностями в области платежного баланса. Кредит от МВФ обеспечивает резервные возможности, облегчающие проведение мер стабилизации и реформ, которые страна должна осуществить для исправления проблемы платежного баланса и восстановления условий для активного экономического роста<sup>1</sup>.

Отметим, что со второй половины 1970-х гг. развитые страны не получают финансовую помощь МВФ, поскольку они могут удовлетворять свои потребности в финансировании на рынках капитала, но в первые два десятилетия существования МВФ более половины финансирования направлялось в эти страны. В результате с конца 1970-х гг. основным объектом воздействия МВФ стали развивающиеся страны, а в 1990-е гг. под влиянием МВФ оказались страны с переходной экономикой. Объектом регулирования выступают только экономики стран-заемщиков, т. е. более слабой части мирового хозяйства. При этом сформировалась комплексная система воздействия МВФ на национальные экономики стран-заемщиков посредством применения ряда экономических механизмов. Стоит отметить, что развитые страны, в том числе США, используют МВФ как инструмент для достижения своих политических целей, что противоречит ключевым целям создания Фонда<sup>2</sup>.

Поскольку в МВФ доминируют монетаристские, шире – неолиберальные, теоретические воззрения, его «практические» стабилизационные программы обычно включают сокращение государственных расходов, в том числе на социальные цели, отмену или уменьшение государственных субсидий на продовольствие, сдерживание роста или «замораживание» заработной платы, либерализацию внешнеэкономических связей. Они предполагают такие структурные изменения в экономических системах, как приватизация предприятий, введение рыночного ценообразования, либерализация внешнеэкономической деятельности. Основную (если не единственную) причину разбалансированности экономики, неуравновешенности международных расчетов стран-заемщиц МВФ видит в избыточном совокупном платежеспособном спросе в стране, вызываемом в первую очередь дефицитом государственного бюджета и чрезмерным расширением денежной массы. В результате выполнение программ МВФ чаще всего ведет к свертыванию инвестиций, торможению темпов экономического роста, обострению социальных проблем.

Не вызывает удивления, что рекомендации МВФ странам – получателям помощи в большинстве случаев прямо противоположны антикризисной политике развитых государств, которые практикуют контрциклические меры: падение спроса со стороны домохозяйств и бизнеса в них компенсируется возросшими государственными тратами (пособиями, субсидиями и т. п.) за счет расширения дефицита бюджета и увеличения госдолга. В разгар мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. МВФ поддержал такую политику в США, ЕС и Китае, но для своих «пациентов» прописал иное «лекарство»: 31 из 41 соглашения о помощи МВФ предусматривает проциклическую, т. е. более жесткую монетарную либо фискальную политику. Эти двойные стандарты существовали всегда и много раз приводили к масштаб-

<sup>1</sup> Годовой отчет Международного валютного фонда за 2013 год. URL: [http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2013/pdf/ar13\\_rus.pdf](http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2013/pdf/ar13_rus.pdf) (дата обращения 13.12.2014).

<sup>2</sup> Справочник по МВФ. Что такое Международный валютный фонд? URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/exrp/what/rus/whatr.pdf> (дата обращения 23.10.2014).

ным кризисам в развивающихся странах. Применение рекомендаций МВФ ориентировано на формирование монополярной модели развития мирового сообщества<sup>3</sup>.

Показательнее всего решение проблемы финансовой стабилизации на примере латиноамериканских стран, так как именно здесь финансовая дестабилизация проявилась в особо острых формах. Связано это было с тем, что именно латиноамериканские страны стали эпицентром долгового кризиса. Первая стабилизационная программа была осуществлена в Чили (1976–1980 гг.). Несмотря на неблагоприятную внешнеэкономическую ситуацию, центральная проблема финансовой стабилизации в Чили была успешно решена посредством приватизации и реструктуризации банковской системы, либерализации процентных ставок, отмены количественного контроля кредитов. Кроме этой важной задачи, были достаточно быстро выполнены и другие требования МВФ по финансовой стабилизации: национальная валюта была девальвирована на 50 %, таможенные пошлины снижены со 105 % в 1974 г. до 35 % в 1982 г., 15 % в 1987 г. и 11 % в 1992 г. В результате проведенных мероприятий удалось подавить инфляцию, улучшилась платежеспособность страны, и она получила новые кредиты, а также льготы по погашению внешнего долга. Безработица в период с 1976 по 1980 г. сократилась с 15 до 10 %, среднегодовой темп инфляции снизился с 300 % (1972–1976 гг.) до 44 % (1976–1980 гг.), а темп прироста реального ВВП за данный период составил в среднем 7,5 % в год. Большое внимание было уделено диверсификации экспорта: помимо традиционной добычи меди Чили стала развивать экспортное сельское хозяйство, рыболовство и машиностроение. В результате проведенные реформы способствовали росту экономики страны и доходов населения [8. С. 199].

Однако в других латиноамериканских странах реализация стабилизационных программ не была столь успешной. В каждой из них есть свои причины срыва финансовой стабилизации. Например, в Аргентине, где пришедшее к власти в 1983 г. гражданское правительство допустило непоследовательность в реализации стабилизационных программ, проводившиеся жесткие антиинфляционные меры были «разбавлены» популистской политикой в области доходов, что привело к концу 1980-х гг. экономику страны в состояние тяжелой депрессии, а среднегодовые темпы инфляции составили 600–700 %<sup>4</sup>. Так, очевидно, что единой модели проведения стабилизационной политики нет. Даже при одинаковых макроэкономических условиях (кризисных) результаты могут оказаться самыми различными. Неоднозначность результатов программ финансовой стабилизации в латиноамериканских государствах логически приводит к выводу, что конкретные программы стабилизации МВФ должны быть различными. Необходимо разрабатывать новые подходы к условиям кредитования, связанные не с ускорением формирования рыночных отношений в странах-реципиентах, а с развитием их национальных экономических систем<sup>5</sup>.

В начале 1990-х гг. к достаточно многочисленному отряду заемщиков МВФ из развивающихся стран примкнули бывшие социалистические страны: Центральной и Восточной Европы и республики бывшего СССР. Несмотря на различие подходов, кредиты МВФ странам с переходной экономикой в рамках стандартных стабилизационных программ содержали отработанный монетаристский набор мер по финансовой стабилизации. Основными рекомендациями Фонда странам, осуществляющим переход от административно-командной системы хозяйствования к рыночным отношениям, были ускорение приватизации государственной собственности, либерализация экономической деятельности, независимый статус Центрального банка, институциональные реформы, предоставление качественной статистики. Можно отметить, что финансовые ресурсы МВФ в целом содействовали стабилизации валютно-финансового положения России. За 1992–1999 гг. МВФ одобрил семь договоренностей о предоставлении валютных кредитов России (кредитный пакет, одобренный 20 июля 1998 г., рассматривается как единая договоренность) на общую сумму 25,8 млрд СДР, или 36,6 млрд долларов (при пересчете по среднегодовому курсу доллара к СДР за 1999 г. – 35,3 млрд дол-

<sup>3</sup> Роль МВФ в финансовой системе мира. URL: <http://rusrand.ru/analytics/rol-mvf-v-finansovoj-sisteme-mira> (дата обращения 13.12.2014).

<sup>4</sup> Шкляр А. В. Способы и механизмы МВФ в реформировании стран с развивающейся рыночной экономикой: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 68–69.

<sup>5</sup> Фишер Г. Глобализация мирохозяйственных связей: сущность, направления, перспективы: Дис. ... д-ра экон. наук. М., 2000. С. 151.

ларов). Однако из этой суммы было использовано лишь около 22 млрд долларов [9. С. 48]. Более того, Е. Р. Короткин подчеркивает условность объема выделенных кредитов. Из 22 млрд долларов обещанных займов 11 млрд долларов предназначались для оплаты импорта, 2 млрд долларов были направлены на оплату реформы налоговой системы, государственных расходов, создания структур социального обеспечения, совершенствования российской статистики и лишь 9 млрд долларов – на непосредственную стабилизацию экономики<sup>6</sup>. Поскольку Россия не прибегала к новым заимствованиям у МВФ и регулярно погашала свою задолженность, она была полностью ликвидирована в январе 2005 г. [9. С. 48].

В целом отметим, что регулирующее воздействие Фонда на процесс осуществления реформ позволило правительству России в течение 5 лет (1992–1997 гг.) добиться относительной финансовой стабилизации в стране, избежать кризиса внешней задолженности, начать привлечение иностранных капиталов и приступить к интеграции в мировую экономику. Темпы роста потребительских цен снизились с 874,6 % в 1993 г. до 14,6 % в 1997 г. В 1993 г. ВВП снизился на 12 %, в 1995 г. – на 4,1, в 1996 г. – на 3,4 %. Однако уже в 1997 г. рост ВВП составил 0,9, а в 2000 г. – 9 %. Выделим социальные аспекты проведения данных реформ. Проблема стабилизации рубля посредством сокращения бюджетных расходов была сопряжена с урезанием ассигнований на науку, образование, здравоохранение. Требование Фонда проведения налоговой реформы затрагивало интересы самых широких слоев. Требование проведения пенсионной реформы, предполагающей повышение пенсионного возраста, прекращение выплаты пенсий работающим пенсионерам, способствовало формированию негативного отношения общества не только к Фонду, но и к реформам, намеченным в согласованных с ним программах. Поскольку предусматриваемый выход на пенсию граничил со средним сроком продолжительности жизни в России, а уровень обычной пенсии был более чем втрое ниже прожиточного минимума в стране, навязывание Фондом таких предложений без учета особенностей не соответствовало национальным интересам России<sup>7</sup>.

Кроме того, членство в МВФ большинства стран мира, представляющих все возможные политические и экономические системы, их колоссальные различия в уровнях социально-экономического развития предполагает существование разнообразных механизмов кредитования, обеспечивающих наиболее эффективное воздействие МВФ на национальные экономики<sup>8</sup>. Однако первостепенное значение в этом процессе сохраняется за квотами в уставном капитале. При существующей системе взвешенного голосования государства с небольшими размерами квот в Фонде практически не имеют возможности воздействовать на валютно-финансовое положение других стран посредством принятия решений, затрагивающих их национальные интересы. Более того, квотой определяются потенциальные границы доступа того или иного государства на международный финансовый рынок<sup>9</sup>.

В декабре 2010 г. Совет управляющих, высший орган, принимающий решения в Фонде, завершил 14-й Общий пересмотр квот, который предусматривал пакет далеко идущих реформ квот и управления Фонда<sup>10</sup>. Комплексный пересмотр действующей формулы расчета квот был завершен в январе 2013 г., когда Исполнительный совет представил свой доклад Совету управляющих. Однако Конгресс США до сих пор не ратифицировал 14-й пересмотр квот МВФ, согласованный еще в 2010 г. При этом уже к январю 2015 г. «Группа двадцати» (G20) намеревалась завершить следующий, 15-й общий пересмотр квот. По мнению Андрея Бокарева, директора Департамента международных финансовых отношений Министерства финансов России, принять решение, игнорируя позицию США, невозможно: «Во-первых, G20 – это форум, в котором принято все ключевые решения принимать на основе консенсуса. Во-вторых, США имеют возможность заблокировать любое подобное решение в рамках МВФ». США сейчас имеют квоту СДР 17,69 % и 16,75 % голосов, что обеспечивает им право вето в отношении ключевых решений фонда, требующих принятия большинством в 85 %

<sup>6</sup> Короткин Е. Р. История взаимоотношений МВФ и современной России: Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2004. С. 44.

<sup>7</sup> Шкляр А. В. Способы и механизмы МВФ... С. 153–154.

<sup>8</sup> См.: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/exrp/what/rus/whatr.pdf>

<sup>9</sup> МВФ in Focus. Приложение к обзору МВФ. URL: <http://www.imf.org> (дата обращения 10.11.2014).

<sup>10</sup> Международный валютный фонд. Информационная справка. Квоты МВФ. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/quotasr.pdf> (дата обращения 13.12.2014).

голосов. США даже после 14-го раунда пересмотра сохраняют «блокирующую» квоту более 15 %, однако республиканцы все равно отказались ратифицировать поправки, мотивируя это тем, что возможность влиять на принимаемые МВФ решения у страны снизится, отметил А. Бокарев. Более того, все крупные страны, кроме США, уже давно завершили необходимые процедуры по одобрению поправок 2010 г. Реформа 2010 г., которая блокируется США на протяжении нескольких лет, предполагает передачу 6 % квот и голосов МВФ развивающимся экономикам. Доля стран БРИКС после ратификации реформы увеличится на 3,46 процентных пункта – до 14,18 %, доля России – на 0,22 процентных пункта, до 2,71 %<sup>11</sup>. Так, в настоящее время действует 13-й общий пересмотр квот (см. таблицу).

Представительство и голоса некоторых стран-участниц в совете МВФ \*

| Страна | Процентная доля голосов в результате общего пересмотра квот, % |            |
|--------|----------------------------------------------------------------|------------|
|        | 13-й раунд                                                     | 14-й раунд |
| США    | 17,08                                                          | 16,407     |
| Япония | 6,13                                                           | 6,46       |
| Китай  | 2,94                                                           | 6,394      |
| Россия | 2,49                                                           | 2,71       |

\* Таблица составлена по: [http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id\\_4=21433&pg4=4&from\\_4=3](http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=21433&pg4=4&from_4=3)

Как указано в Форталезской декларации БРИКС, «...Фонд должен оставаться институтом, основанным на квотах. Мы призываем страны-члены МВФ найти возможность без дальнейших промедлений провести 14-й раунд общего пересмотра квот. Мы вновь призываем МВФ разработать варианты дальнейших действий по продвижению процесса реформ с целью обеспечить увеличение роли и представленности стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран на тот случай, если принятые в 2010 г. решения о проведении реформ не вступят в силу до конца текущего года. Мы также призываем страны-члены МВФ достичь окончательной договоренности по новой формуле расчета квот совместно с проведением 15-го раунда общего пересмотра квот, с тем чтобы не ставить под угрозу соблюдение уже и без того перенесенных сроков...»<sup>12</sup>.

В заключение отметим, что 19–20 ноября 2012 г. ученые из стран Азии (Индии, Китая, Сингапура, Малайзии, Японии) и Европы (в том числе из России) встретились на Азиатско-Европейской международной конференции «Глобальное экономическое регулирование в Азии: через зеркало кризиса европейского суверенного долга», которая состоялась в Школе государственного управления имени Ли Куан Ю в Сингапуре [10]. Конференция затрагивала фундаментальные вопросы о структуре глобального управления, которые можно рассматривать только в междисциплинарной перспективе. Одним из ключевых вопросов являлся вопрос роли и задач существующих международных организаций, таких как МВФ, Всемирный банк, ВТО и др. Участники конференции пришли к выводу, что возникла парадоксальная ситуация: *глобализация расширяется, а роль международных институтов уменьшается*. Экономический кризис в Юго-Восточной Азии и в западных странах понизил роль международных организаций. Регионы, попавшие в затруднительное положение, стараются находить решение на региональном уровне и не стремятся к более тесному сотрудничеству с международными организациями. Существует *проблема «обособленности» международных экономических институтов*. В настоящее время одна организация занимается экономической по-

<sup>11</sup> Прорывов в вопросе реформы МВФ от G20 ждать не стоит, без США решения невозможны. URL: [http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id\\_4=21433&pg4=4&from\\_4=3](http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=21433&pg4=4&from_4=3) (дата обращения 13.12.2014).

<sup>12</sup> Форталезская декларация БРИКС (принята по итогам шестого саммита БРИКС, г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года). URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 13.12.2014).

мощью, другая – торговлей, третья – содействует развитию. Однако для слаженного экономического управления требуется комплексный подход. Еще одна проблема – *распределение полномочий в рамках международных институтов* [10], что было заявлено и на шестом саммите БРИКС в июле 2014 г.

Таким образом, в результате проведенного научного исследования были сделаны следующие **выводы**.

1. В настоящее время возникает необходимость комплексного формирования механизмов и принципов глобального управления, которые носят наднациональный характер.

2. Доминирующие позиции продолжают занимать официальные механизмы глобального управления экономическими процессами, в рамках которых полноправное участие принимают только государственные акторы (международные экономические организации, неофициальные форумы лидеров ведущих стран мировой экономики, международные интеграционные объединения).

3. Относительно участия МВФ в процессах глобального управления, многие эксперты признают наличие системного кризиса как в МВФ, так и вообще во всей существующей системе внешнего финансирования. Поэтому в качестве важнейшей задачи для экспертов МВФ сегодня можно выделить задачу поиска новой системы международного кредитования, а также разработку новых условий кредитования.

4. Процесс реформирования МВФ, начатый в 2010 г., позволил увеличить объем ресурсов Фонда, однако необходимой модернизации его системы управления, которая должна в большей степени отражать увеличение роли в мировой экономике стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, пока не произошло, что негативно сказывается на легитимности, репутации и эффективности Фонда. Необходимо создание внутри МВФ более представительной, экономически и политически сбалансированной системы глобального регулирования мировых валютно-финансовых отношений как части формирующегося механизма глобального экономического управления.

### Список литературы

1. *Rosenau J. N. Governance // Global Governance. Critical Concepts in Political Science / Ed. by T. J. Sinclair. London; New York: Routledge, 2004. Vol. 1.*
2. *Weiss Th., Thakur R. The UN and Global Governance: An Idea and its Prospects. University of Indiana Press, 2003.*
3. *Немчук А. А. Проблемы глобального управления. URL: <http://www.rags.ru> (дата обращения 13.12.2014).*
4. *Афонцев С. А. Политические рынки и регулирование экономических процессов // Политика институциональных преобразований: от теории к практическим рекомендациям / Под ред. С. А. Афонцева. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 198 с.*
5. *Forman Sh., Segaar D. New Coalitions for Global Governance: The Changing Dynamics of Multilateralism // Global Governance. 2006. Vol. 12, no. 2. P. 205–225.*
6. *Schaeferdorff M., Campe S., Kaan Ch. Transnational Public-Private Partnerships in International Relations: Making Sense of Concepts, Research Frameworks and Results // International Studies Review. 2009. Vol. 11, no. 3. P. 451–474.*
7. *Blizkovsky P. Economic Governance and Solidarity: A Complex Relationship // Studia Diplomatica, 2011. Vol. 64, no. 4.*
8. *Шпрингель В. К. Проблема внешнего долга и экономическое развитие стран Латинской Америки в 80-е годы // Экономический журнал ВШЭ. 1999. № 2. С. 186–210.*
9. *Смыслов Д. В. Международная валютная система: тенденции эволюции // Деньги и кредит. 2013. № 10. С. 46–58.*
10. *Ближковский П., Прантл Й. Глобальное экономическое управление: какие проблемы стоят перед Азией и Европой? // Век глобализации. 2013. № 1. С. 41–46.*

**E. A. Sidorova, M. S. Baranova**

*P. G. Demidov Yaroslavl State University  
14 Sovetskaya Str., Yaroslavl, 150000, Russian Federation*

*ekaterina-sidorova1@yandex.ru, ims777@yandex.ru*

## **THE GLOBAL GOVERNANCE PROBLEM AND THE ROLE OF THE INTERNATIONAL MONETARY FUND**

Currently, globalization begins to permeate more and more areas of human activity, therefore it is important question of the complex mechanisms and principles of global governance formation. The article analyzes the essence, subjects and mechanisms for the implementation of the global economic governance. Moreover, it investigates the role and current state of the International Monetary Fund (IMF) in the global economy. In conclusion, it clarifies the relationship of the IMF and processes of global governance. Research has shown that it is necessary to create within the IMF more representative, economically and politically balanced system of global governance of the world monetary and financial relations as part of the emerging mechanisms of global economic governance. This article extends the knowledge about the features of the IMF in the forming global governance.

*Keywords:* global governance; global economic governance mechanisms; the International Monetary Fund; the IMF lending system; the IMF reforming process.

### **References**

1. Rosenau J. N. Governance. // Global Governance. Critical Concepts in Political Science. Ed. by T. J. Sinclair. Vol. 1. Routledge. London – New York. 2004.
2. Weiss Th., Thakur R. The UN and Global Governance: An Idea and its Prospects. University of Indiana Press, 2003.
3. Nemchuk A. A. Problemy global'nogo upravleniya. [The global governance problems]. URL: <http://www.rags.ru> (as of 13.12.2014). (In Russ.)
4. Afoncev S. A. Politicheskie rynki i regulirovanie jekonomicheskikh processov [Political markets and regulation of economic processes] // Politika institucional'nyh preobrazovanij: ot teorii k prakticheskim rekomendacijam [Institutional change policy: from theory to practical recommendations] / Pod red. S. A. Afonceva. – Moscow: IMJeMO RAN, 2013. – 198 p. (In Russ.)
5. Forman Sh., Segaar D. New Coalitions for Global Governance: The Changing Dynamics of Multilateralism // Global Governance. 2006. v. 12. no. 2. p. 205–225.
6. Schaeferdorff M., Campe S., Kaan Ch. Transnational Public-Private Partnerships in International Relations: Making Sense of Concepts, Research Frameworks and Results // International Studies Review. 2009. v. 11. no. 3. p. 451–474.
7. Blizkovsky P. Economic Governance and Solidarity: A Complex Relationship. – Studia Diplomatica, 2011. – vol. LXIV. – no. 4.
8. Shpringel' V. K. Problema vneshnego dolga i jekonomicheskoe razvitie stran Latinskoj Ameriki v 80-e gody [The problem of external debt and economic development of countries in Latin America in the 80s] // Jekonomicheskij zhurnal VShJe [Economic Journal of HSE]. 1999. № 2. P. 186–210. (In Russ.)
9. Smyslov D. V. Mezhdunarodnaya valyutnaya sistema: tendentsii ehvolyutsii [The international monetary system: evolution trends] // Den'gi i kredit. – 2013. – № 10. – P. 46–58. (In Russ.)
10. Blizkovsky P., Prantl J. Global'noe jekonomicheskoe upravlenie: kakie problemy stojat pered Aziej i Evropoj? [Global economic governance: What issues are at stake for Asia and Europe?] // Vek globalizacii [Age of Globalization]. 2013. № 1. P. 41–46. (In Russ.)